

Томилова Надежда Анатольевна

[К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ \(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА "МАТИСС" А. ИЛИЧЕВСКОГО\)](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/4/68.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (47). С. 209-211. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. **Смирнова М. Н.** Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 165 с.
6. **Clavell J.** Shogun. USA: Random House, 1993. 1152 p.
7. **Fitzgerald F. Scott.** Tender in the Night. М.: Юпитер-Импэкс, 2009. 384 p.

УДК 821.161.1

Надежда Анатольевна Томилова

Московский гуманитарный педагогический институт

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МАТИСС» А. ИЛИЧЕВСКОГО) ©

Литература - верный источник для изучения вопроса идентичности, поскольку она обладает особой художественной достоверностью и объективностью. Литературное произведение - продукт работы авторского сознания. Многие из писателей ощутили личностный кризис идентичности на себе, который в дальнейшем стал частью их творческого сознания и нашел отражение в сотворенных ими новеллах, романах, стихах.

Вопрос об идентичности поднимался в творчестве таких писателей как Ф. М. Достоевский - «Преступление и наказание», «Подросток», М. А. Шолохов - «Тихий Дон», Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго».

На наш взгляд, довольно непросто дать однозначное и конкретное объяснение понятию «идентичности». Несмотря на то, что существует множество исследований, посвященных этой проблеме и пониманию идентичности, в настоящее время происходит переосмысление концепции личности. Основное внимание уделяется изучению процесса самоидентификации личности. Сложность понимания процесса состоит в том, что идентичность личности не статична, находится в постоянном движении. Зависит это от обстоятельств, которые сопровождаются изменениями в структуре идентичности: смена доминирующих компонентов, возникновение новых, растворение старых и др.

Проблемы идентичности составляют существенный пласт в текстах культуры. Процесс идентификации развивается в них в самых разных направлениях. Для ранних эпох было необходимо определить внешние границы человеческого Я и отличить его от других. Для Средних веков, Ренессанса и барокко важно выявить позиции человека, прежде всего по отношению к Богу, греху и добродетели. Это не значит, что эти эпохи не интересовались человеком внешним, но на первом плане, особенно в маньеризме и барокко, стоял образ человека раздвоенного, мятущегося, разрывающегося между добром и злом. Герои литературы эпохи Просвещения появлялись уже с заданной идентичностью и практически не меняли ее. Множественности решений относительно идентичности героя не существовало. XIX век открыл психологическую идентификацию. Колебания человека относительно его собственного Я и других стали основным объектом художественного воспроизведения - герой постоянно задается вопросами Я/не-Я, Я/Он, стремится постичь мотивации других, проникнуть в их внутренний мир, хотя он также занят распознаванием окружающего его мира. Во всей полноте психологическая идентификация раскрывается в романах Ф. М. Достоевского. Литература XX в. особое внимание уделяет тому, как другие участвуют в процессе идентификации личности [6].

Знания традиций, которые были заложены в разные периоды развития литературы, очень дороги для авторов нашего времени. Они позволяют авторам не только следовать этим традициям, но также являются своего рода ориентиром для их творчества. Писатели, основываясь на уже сложившихся общепринятых нормах идентичности, стремятся по-своему увидеть и изобразить это в своих произведениях.

Поэт, эссеист и прозаик А. Иличевский появился на литературном горизонте новой звездой. В последние годы А. Иличевский регулярно выходит в финал разных литературных премий и конкурсов. Роман «Матисс» в 2007 г. получил российскую Букеровскую премию. В романе автор отображает «кризис самоидентификации» поколения 1970-х гг. В это время шел процесс переоценки ценностей.

Автор размышляет о судьбе поколения людей, переживших распад СССР в двадцатилетнем возрасте и о судьбе постсоветской России. В интервью «Радио Свобода» Иличевский назвал свой роман попыткой оценить, что произошло с их поколением за пятнадцать лет, прошедших с распада Союза. И оказалось, что время это было «прсажено», хотя автор признает и заслуги своего поколения: «...существенная часть того малого лучшего, что сделано в стране, - сделано руками именно его поколения» [3, с. 105]. «Матисс» актуален, потому что пришла пора осмыслить события 1990-х гг., сделать выводы и решить, как жить дальше. СССР распался, человек умер, но «нового человека создано не было», и время словно остановилось между больше не существующим прошлым и ещё не существующим будущим [1].

А. Иличевский показывает, как с развалом Советского Союза и возникновением новых независимых государств встала проблема смены национальной идентичности. Народные массы были вынуждены заново отвечать на вопрос: «Кто я такой?». Герой романа ищет ответы на главнейшие вопросы бытия - смысла и назначения человека, жизни и вселенной: «...человек перестал себя понимать, не справляется с собой. <...>

...он утратил свою модель, теорию себя и теперь обречен маяться вне самопознания, придумывая себе допросные листы: «Кто ты?» - «Где ты?» [3, с. 144, 145].

Автор достоверно описывает настроения людей, царивших в то время: «Ежедневный страх стоял прозрачно по глазам, страх вокруг стыл студнем, дрожа зыбкой, густой безвоздушной массой. Люди... боялись остро, беспокойно. <...> Боялись... конкретного быта, конкретных гаишников, конкретного хамства, конкретного надругательства, вторжения» [Там же, с. 105].

Наступившая эпоха капитализма разрушает наметившийся стабильный жизненный путь советского инженера-физика. Королева пугает «Пустота впереди, пустота под ногами, память о будущем у общества - и тем более власти: меры ноль» [Там же, с. 106]. Эта пустота, по мнению автора, пришла на место прежних идеалов: «Долго Королев основывал содержательность своего существования на приверженности научно-естественной осознанности мироздания. Само наличие математики и теоретической физики было для него доказательством незряшности бытия» [Там же, с. 146]. Герой Иличевского интуитивно ищет свой собственный путь развития, свои цели, идеалы, устремления, решает свою судьбу, соотнося с требованием времени. Единственным выходом для героя становится эскапизм - как реальное бегство от общества в уединенные места, на природу, так и психологическое бегство, уход в себя.

А. Иличевский: «Бегство Королева является отказом от коррозионной реальности - в пользу внутреннего мира, фундамента, на котором новая реальность («царство Божье на земле», если хотите) должна быть построена. И становится он не бомжом, а странником, личностью, которая своей задачей ставит постижение мира своей жизнью, телом» [4].

Действительно, «бегство» главного героя роднит его с такими фигурами, какими в мировой культуре и истории были странники, юродивые, дервиши, аскеты, отшельники, - для Королева неважно, к какой конфессии они принадлежали, что исповедовали, какой узор жизни пытались выстроить, какому богу молились/не молились. Важно, что они так же, как и он, «уходили» в поисках смысла, вопреки писанным и неписанным законам жизни. И этот путь Королев мечтает, планирует пройти «против часовой стрелки», т.е. буквально вспять хронологии культурно-исторических смыслов, цивилизаций [7].

Процесс идентификации строится на основе оппозиции свой/чужой. В романе эта оппозиция есть. Человек становится Чужим тогда, когда его внутренний мир и внешнее поведение строятся вне зависимости от общественных норм. Королев выступает против рабства труда, не принимает участия в событиях страны, как его поколение и поэтому он становится Чужим для общества, страны. Герой ведь имеет право выбора? Да. Королев выбирает мир природы, в котором, по его мнению, больше смысла, красоты, значимости, чем в мире людей. «Мелькнувшая вначале структура снежинок, безукоризненно строгая и чистая, принесенная из многокилометровой вышины, возносила его над городом... туда, где звезды тонули в седой косматой шкуре зверя, задавившего город...» [3, с. 7]. Королев «подумал, что неживое приличнее человеческого, что в стро-гом устройстве крохотного кристалла больше смысла, красоты, чего-то значимого, что объяснило бы ему, ради чего он живет, - чем в прорве людского, переполнившего этот город» [Там же, с. 8].

А. Иличевский не первым, кто отразил в своем романе проблему идентичности героя, который проходит через исторические события. Вспомним Б. Л. Пастернака и его роман «Доктор Живаго». Ведь там тоже писатель показывает проблему идентичности героя. Оба романа написаны о судьбе интеллигенции, которые обнаруживаются на разломах истории. В романе «Матисс» - это распад СССР. В романе «Доктор Живаго» - Революция. Доктор Живаго отказывается от медицины, от литературы. Герой Иличевского - от науки. Оба героя не принимают активного участия в истории, выбирают свободу и выступают против подавления личности. Герои ищут свое пространство, где есть место только свободе духа.

Как во все время перемен сохранить собственную идентичность? Как выжить в смутное время? Где же выход? В романе Б. Л. Пастернака мы прослеживаем мысль о том, что только религиозное осмысление может дать ответы на все вопросы. А Иличевский же предлагает бунт, который сможет помочь обрести гармонию между личностью и обществом, личностью и окружающим миром, между прошлым и будущим: «...бунт внешний ничего не даст. Бунт должен быть внутренним, направленным внутрь, такой силы, чтобы кишки распрямились. Тогда у нас появится шанс стать собственными детьми - детьми своей мысли, когда мы решимся стать иными» [Там же, с. 62]. А также автор отмечает, что «если человека в нашей стране лишить всего, если обрубить, попать все на свете, то ему что останется? Ему останется - ландшафт. И если этот человек сумеет себя, свою душу в этом ландшафте взрастить, то он будет себя замечательно чувствовать и останется человеком» [2].

Б. Л. Пастернак и А. Иличевский уверяют нас в том, что во времена перемен теряется вера в собственное мнение, происходит третирувание духовных ценностей человека, потеря идеала и в тоже время стремление обрести идеал снова. Каждый человек является носителем целого ряда идентичностей, он создает свой идеал «Я», при этом следует стандартам и моделям поведения, которые в дальнейшем выбирает из единого спектра идентичностей. Героям предстоит сделать выбор, прислушаться к своим чувствам и принять жизненно важное решение. Какой бы путь ни выбрали герои, главное - они остаются верны себе, своим идеалам.

В финале «Доктора Живаго» мы видим восхождение Живаго в его стихах. Тетрадь его стихотворений, которая завершает роман, является символом вечности, символом непокорности, незыблемости человеческого духа.

Герой же Иличевского «...взял направление на солнце. ...приведет его в *верном направлении*, он уже сточил темп хода. <...> За солнцем, впряженным в будущее, за весной, за хмелящим запахом отогретой земли, теперь врывавшимся ему в ноздри» [3, с. 437, 438].

Финал романа «Матисс» - исчезновение героя. Достигает ли герой однозначной идентичности? Трудно ответить. Следует отметить, что сам автор и не стремится к единственной и точной идентификации героя. Идентичность может видоизменяться не только в моменты приспособления человека к новым жизненным условиям, но и в течение его жизни. Для А. Иличевского важно, что «в конце романа герой остался жив - это неплохой диагноз нашему поколению» [5]. Автор оставляет читателя наедине с героем, тем самым дает возможность самому читателю задуматься о собственной идентичности, взглянуть на мир, на себя в мире. На это Иличевский имеет полное право как «творец романа».

Список литературы

1. **Внимательное чтение современной литературы: А. Иличевский. Матисс. 3911 слов** [Электронный ресурс]. URL: <http://litkritik.livejournal.com/555.html>
2. **Данилкин Л.** Площадь Иличевского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.club366.ru/articles/ilichevskii.shtml>
3. **Иличевский А.** Матисс: роман. М.: Время, 2008.
4. **Пахорукова В. А.** МУ «Централизованная библиотечная система г. Кургана». Центральная городская библиотека им. В. Маяковского. Библиографический отдел. Лауреат премии «Букер - открытая Россия» 2007 г. Александр Иличевский за роман «Матисс»: библиографическое пособие [Электронный ресурс]. URL: <http://cbs-kurgan.com/wp/wp-content/uploads/Иличевский.htm>
5. **Свободное время. «Русского Букера» получил Александр Иличевский за роман «Матисс»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2007/12/06/013/>
6. **Софронова Л. А.** О проблемах идентичности. Культура сквозь призму идентичности [Электронный ресурс]. М.: Индрик, 2006. URL: <http://ec-dejavu.ru/i/Identity.html>
7. **Шафранская Э.** Роман Александра Иличевского «Матисс» // Русская словесность. 2008. № 4.

УДК 81'23

Лариса Владимировна Туленинова

Луганский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СТЕРЕОТИПА (НА ПРИМЕРЕ СТЕРЕОТИПА «БОЛЕЗНЬ»)©

Лингвистические исследования зачастую помогают выявить многочисленные случаи интереснейшего феномена культуры - культурного стереотипа, одно из определений которого дает Ю. Е. Прохоров: «Стереотип - это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека» [10, с. 56].

Тема стереотипов является, на наш взгляд, достаточно актуальной, потому что исследование культурных стереотипов и их отражения в языке дает возможность проследить насколько прочно тот или иной феномен проник в отдельно взятую культуру либо в культуру общечеловеческую, как отражены отдельные грани данного стереотипа в культуре. В конечном итоге, представление о формах существования того или иного стереотипа в культуре - это путь к ее пониманию. Данная статья представляет собой попытку проанализировать и обобщить способы формирования стереотипов в сознании людей и их вербальной актуализации в разных лингвокультурных сообществах, определить степень сформированности стереотипных представлений людей о здоровье человека, а также выявить их различия в англоязычной и русскоязычной культурах.

Прежде всего, необходимо определиться с самим понятием «стереотип», а точнее «культурный стереотип» а также выяснить: 1) можно ли говорить о существовании стереотипа «болезнь»; 2) если такой стереотип существует, является ли он культурным стереотипом; 3) насколько прочно данный стереотип закрепился в языке представителей двух культур.

Что касается понятия «стереотип», обратимся к данным тех наук, в область интересов которых он входит. Достаточно интенсивно исследования явления стереотипизации ведутся в социологии, этнопсихологии, социальной психологии [1; 2; 8; 11]. Изучением данного феномена занимаются и науки о языке - когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и др. [4; 5-7; 9; 10; 12].

Существует, таким образом, ряд подходов к определению стереотипов и их классификации. Так в когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип понимается как ментальный стереотип и соотносится с «наивной картиной мира». Ю. А. Сорокин определяет стереотип как некоторый процесс и результат общения (поведения) согласно определённым семиотическим моделям [12]. В. А. Маслова говорит о языковом стереотипе, к которому относит любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов (например, устойчивое сравнение, клише и т.д.) [5]. Н. В. Уфимцева дифференцирует этнические стереотипы и культурные стереотипы: этнические стереотипы недоступны саморефлексии «наивного» члена этноса и являются фактами поведения и коллективного бессознательного, им невозможно